

Автор - Александр Крупинин, Санкт-Петербург (Россия).

Линдерман

Линдерман пришла к поэту в гости,
Так она сказала, но не знаю,
Кто меня, когда, в каких чертогах
Удостоил звания поэта.

Линдерман на старом пианино
Мне играет Лунную сонату,
Раз за разом забывает ноты
И забавно хмурится при этом.

Где-то по ночам в садах и парках
Линдерман играет на свирели,
Только на свирели и на кото.
В круге фавнов и ночных животных

Слушает совсем иные звуки,
Познаёт игру иных гармоний
Там в ночных садах. А на рояле
Не играла с музыкальной школы.

Длинные и трепетные пальцы
Вереском и жимолостью пахнут,

Жимолостью пахнут и вербеной,
Спелым хлебом и желтофиолью.

В волосах её жучки гнездятся,
Бабочки над головой порхают.

А поэт Бетховена не слышит,
Только звуки кото и свирели.

Линдерман, о нимфа, умоляю,
Помяни меня в своих молитвах.

Отчего же так много мух в монастырском саду?

Отчего же так много мух в монастырском саду?
Брат Бенедикт всё ходит и ходит с метёлкой.
Мусор сгребают, сыплется песок, а много ли толку?
Как надоела погода в этом году.

Нагоняет ветер унылых дождей череду.
Выйдешь во двор - хлюпает грязь под ногами.
Время мессе служить, но тоска, будто камень.
Даже с кровати не встать. Никуда не пойду.

Воздух густ, как будто это желе.
На заднем дворе ведьмы летают на помеле.
Совсем обнаглели. Надо их сжечь, да некому.

Под потолком мухи сношаются и жужжат.
Может, наша Земля и есть настоящий ад,
И петухи об этом весь день кукарекают?

Сидишь и куришь, смотришь на луну

Сидишь и куришь, смотришь на луну.
Огни в монастыре давно погасли.
Ночь плавает в тумане, будто в масле,
но криком разрывая тишину,
выходят из тумана клерикалы,
в твой монастырь проникшие тайком.
Они словами, будто кулаком,
ударят и убьют кого попало.

Как будто из забытого кошмара
они пришли и пальцами грозят.
Ты виноват. И в этом виноват,
И в этом тоже. Страшной будет кара.
Постыдных обвинений череда
Тебя как будто камнем придавила.
Ты даже слово подобрать не в силах,
не то что оправдаться, и тогда
выходит из тумана Доберман.
Он белоснежный, он снегов белее.
Тебе кладёт он морду на колени.
Стихают крики. Всё покрыл туман.

Они не больше брошенной сигары -
и ад, и клерикалы. И вина
искуплена твоя и прощена,
и вечность проступает как подарок.
Она над головой твоей и за.
И смотрит Бог собачьими глазами.
Мир исчезает. Кончился экзамен.
И лишь глаза, предвечные глаза.

Олег Владимирович Пирсегерий

СП